

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРЕВОДА И ЕГО ОБЪЕКТОВ В ЦЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

М.А. Брагина, Б.А. Булгарова, И.Ю. Попович

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198
mbragina@inbox.ru; Bulg_Bella@mail.ru; vimpopovich@mail.ru

В теории перевода принято разграничивать два значения термина **перевод**: процессное и результативное. В первом значении **перевод** рассматривается как особый вид речевой деятельности. В статье **перевод** определяется как взаимосвязанное использование рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, осуществляемое в репродуктивных целях для замены интерпретируемого текстового материала эквивалентным текстовым материалом на другом языке при дублировании уже совершенной или еще совершаемой коммуникативной деятельности. Тогда и текст, полученный в результате такой замены, обозначают термином **перевод** в этом значении.

Главным критерием успешного перевода является эквивалентность переводимого текста переводимому тексту. Эквивалентность должна быть достигнута на различных уровнях: 1) уровень языковых знаков (слов); 2) уровень высказывания; 3) уровень (структуры) сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации.

Ключевые слова: перевод, текст, адресат, речь, информация, эквивалентность, адресат.

Термин **перевод** неоднозначен: в научной традиции выделяют по меньшей мере два его понимания: 1) деятельность переводчика и 2) результат этой деятельности. Если второе из них принято понимать как устный или письменный выходной (переведенный) текст, более или менее точно передающий на другом языке содержание входного текста (оригинала) [3. С. 120—145; 5. 1996, С. 195; 6. С. 78—85], то значение деятельности при определении перевода подразумевает учет его специфики. При этом в целом определение **перевода** можно свести к трем типам, выделяемым в зависимости от преобладающей для исследователя стороны переводческого процесса.

Определения первого типа можно условно назвать **субститутивными**. В них в качестве основного признака переводческой деятельности выделяются те действия над речевым произведением, порожденным при помощи одной языковой системы, которые производит переводчик, используя другую языковую систему. Примером может послужить определение термина **перевод**, предложенное Дж.К. Кэтфордом: «Понятие ‘перевод’ можно определить следующим образом: замена текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [4. С. 9].

Определения второго типа можно условно назвать **интерпретационными**. Эти определения основаны на представлениях о переводчике не только как о личности, но и как о носителе определенного языкового и экстралингвистического опыта. В качестве примера такого определения можно привести формулировку, данную Р.О. Якобсоном: «Межъязыковой перевод, или собственно перевод, — интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо иного языка» [11. С. 362].

Определения третьего типа назовем **коммуникативными**, так как в них процесс перевода определяется не только с точки зрения его исполнителя, но и с точки зрения получателя, для которого этот перевод выполняется. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев предлагает следующее определение: «Вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуется источник и получатель, не совпадают» [5. С. 195]. Важность коммуникативного подхода к определению перевода становится понятна при учете того факта, что особенности получателя информации (адресата) играют не меньшую роль, чем свойства ее отправителя (адресанта).

Вслед за Н.Д. Арутюновой мы «...пользуемся термином „адресат“, подчеркивая этим сознательную направленность речевого высказывания к лицу (конкретному или неконкретному), которое может быть определенным образом охарактеризовано, причем коммуникативное намерение автора речи должно согласовываться с этой его характеристикой» [1. С. 358]. Именно этой направленностью и предопределяется роль адресата (точнее говоря — учет адресата) при порождении высказывания. Неотделимость адресата от речевого произведения обусловлена тремя факторами: 1) связью адресата с перлокутивным эффектом; 2) игровым принципом речи; 3) принадлежностью речевого акта к сферам межличностных отношений.

При межъязыковом переводе отношения между адресатом и адресантом осложнены рядом факторов.

Можно выделить несколько типов речевых ситуаций, возникающих при функционировании переводных текстов:

1) адресатом оригинального текста (высказывания, речевого произведения) является непосредственно то лицо, для которого осуществляется перевод. В этом случае и входной и выходной тексты имеют одного адресата, но отношения между ним и адресантом осложнены тем, что для общения им приходится прибегать к услугам переводчика, который, таким образом, фактически вовлекается в коммуникацию, не будучи формально ее участником;

2) адресатом переводимого текста являются лица, владеющие языком оригинала, к которым принадлежит и переводчик; получатель же перевода изначально не является адресатом сообщения, а становится таковым позднее и только благодаря деятельности переводчика (например, при переводе литературы). В этом случае отношения осложнены тем, что выполнение перевода оказывается не только средством, но и условием появления нового (иноязычного) адресата [2; 10];

3) наложение двух предшествующих ситуаций, когда переводчик сам является адресатом перевода (при выполнении перевода для личного пользования);

4) осложнение ситуаций предыдущих типов возможно в тех случаях, когда в качестве переводчика выступает сам адресант оригинального высказывания (т.е. когда некто сам переводит свое высказывание на другой язык). Именно два последних типа речевой ситуации являются наиболее типичными случаями для учебного перевода (табл. 1).

Типы речевых ситуаций с участием переводчика

№ п/п	Адресант	Адресат оригинала	Адресат перевода
1.	лицо, не владеющее (или недостаточно владеющее) языком перевода	лицо, не владеющее (или недостаточно владеющее) языком оригинала: единство адресата оригинала и перевода	
2.	лицо, не владеющее (или недостаточно владеющее) языком перевода	лицо, владеющее языком оригинала	лицо, не владеющее языком оригинала
3.	лицо, не владеющее (или недостаточно владеющее) языком перевода	лицо, владеющее языком оригинала	переводчик: перевод для собственных нужд
4.	переводчик: перевод своей речи	лицо, владеющее или не владеющее языком оригинала	лицо, не владеющее языком оригинала

Итак, важность фактора адресанта и сложность общения между ним и адресатом при использовании перевода требуют уделить особое внимание коммуникативному подходу к определению перевода. В связи с этим отмечается логическая трудность в исследовании перевода при попытке определения перевода как одного из видов речевой деятельности.

Согласно общепринятой классификации, существуют четыре вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письменная речь, которые, по подсчетам специалистов, в среднем занимают в речевой деятельности современного человека: 1) аудирование (45% времени); 2) говорение (30%); 3) чтение (16%); 4) письмо (9%) = 100%.

Эти четыре вида речевой деятельности образуют четырехчленную систему оппозиции друг другу по вполне очевидным признакам:

- 1) аудирование: рецептивный, устный;
- 2) чтение: рецептивный, письменный;
- 3) письменная речь: продуктивный, письменный;
- 4) говорение: продуктивный, устный.

Перевод осуществляется после рецептивного входа устного или письменного сигнала в процессе его перекодировки с последующим продуктивным устным или письменным выходом. Учитывая это, перевод, строго говоря, невозможно квалифицировать по признаку «устный/письменный». Допустим, что по данным признакам перевод может считаться немаркированным членом оппозиции. В этом случае его следует считать немаркированным и по признакам «рецептивность/продуктивность», т.е. он неопределим по всем основным признакам видов речевой деятельности, что уже указывает на невозможность квалифицировать перевод как вид речевой деятельности.

Следует отметить также, что по особенностям соотношения рецепции и продукции перевод приближается к таким репродуктивным действиям, как, например, запись под диктовку, повторение текста за суфлером, озвучивание написанного текста и т.п., однако они не считаются видами речевой деятельности. Данного рода действия рассматриваются как взаимосвязанное использование двух видов речевой деятельности: рецептивного и продуктивного. То, что при переводе требуется

более существенное изменение кода для перехода от рецепции к продукции, сопровождающееся значительно более сложными речемыслительными процессами, чем, например, при диктанте или при чтении вслух, дает основание рассматривать перевод как единый вид речевой деятельности. Следовательно, перевод нецелесообразно ставить в один ряд с говорением, аудированием, чтением и письмом. Было бы правильнее рассматривать его как особое использование данных видов речевой деятельности.

В дальнейшем мы будем придерживаться взгляда на перевод как на взаимосвязанное использование рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, осуществляемых на разных языках в общих конечных целях репродуктивного характера. Однако перевод не попадает однозначно и под определение видов коммуникативной деятельности, под которым исследователями понимается «использование одного или нескольких видов речевой деятельности в определенных коммуникативных целях» [5. С. 13], например: сформулировать мысль, доказать свою мысль, пересказать информацию, описать факт или явление, списать адрес, поздравить с чем-либо, позвать кого-либо, позвать на помощь, прослушать стихотворение, прочитать молитву и т.п.

Переводчик не преследует никаких собственных коммуникативных целей по сравнению с автором оригинала, кроме как цели донесения до читателя коммуникативного замысла автора оригинала. Переводчик дублирует на другом языке тот же вид продуктивной коммуникативной деятельности, которым воспользовался автор оригинала. Итак, с коммуникативной точки зрения назначение перевода — это дублирование на ином языке уже совершенной или еще совершаемой (в случае синхронного перевода) коммуникативной деятельности.

Вышеприведенные определения других двух (некоммуникативных) типов также раскрывают важные особенности переводческого процесса, которые следует учесть для того, чтобы сформулировать полное определение термина **перевод** в значении ‘процесс’.

Ограничиваясь в целом анализом учебного перевода, мы не ставим перед собой задачу создания исчерпывающей формулировки, но в качестве рабочего определения **перевода** предлагаем следующее толкование: **перевод** — это взаимосвязанное использование рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, осуществляемое в репродуктивных целях для замены интерпретируемого текстового материала эквивалентным текстовым материалом на другом языке при дублировании уже совершенной или еще совершаемой коммуникативной деятельности.

Данное определение соответствует подходу О. Каде (1978) к осуществлению и исследованию проблемы содержания и назначения перевода с трех позиций, выбор которых зависит от особенностей переводимого текста: а) субституция; б) интерпретация; в) парафраза.

При **субституции** замена текстового материала происходит на основе отношения «знак языка оригинала – знак языка перевода» [2. С. 82], при этом обязательно учитывается структурное подобие этих знаков. При **интерпретации** еди-

ницы языка перевода приводятся в соотношение с единицами языка оригинала на базе семантико-функциональных признаков (например, при переводе официального письменного обращения с русского языка на английский заключительная формула «С уважением, (подпись)» заменяется формулой «*Sincerely yours* (подпись)» [2. С. 85], а в случае прафразы замена интерпретируемого материала производится не перекодированием, а свободным кодированием с целью дублирования коммуникативной деятельности, осуществляемой с использованием таких приемов, как игра слов, создание словесной образности, употребление афористики и т.п.

При более детальном исследовании перевода выделяется пять уровней переводческой эквивалентности:

- 1) уровень языковых знаков (слов);
- 2) уровень высказывания;
- 3) уровень (структуры) сообщения;
- 4) уровень описания ситуации;
- 5) уровень цели коммуникации.

Опираясь на общую теорию и на собственные наблюдения, сделанные в процессе работы по учебному переводу, мы считаем, что конечная цель переводчика заключается в установлении максимальной степени эквивалентности на каждом уровне, передающем с помощью языкового кода особый вид информации. Кроме того, для каждого уровня характерно особое использование единиц плана выражения, репрезентирующих соответствующую информацию.

Возможность установления эквивалентных отношений на определенном уровне зависит от особенностей передаваемой на этом уровне информации и от соотношения средств, используемых для ее выражения. Учитывая все это, переводческая эквивалентность определяется отношениями между компонентами содержания единиц данного уровня в оригинале и в переводе. Эти отношения различны на разных уровнях.

На уровне слова как основной единицы уровня языковых знаков передается такая информация:

- информация, идентифицирующая денотат;
- информация, указывающая на отдельные признаки денотата;
- информация, указывающая на принадлежность денотата к той или иной общей категории, которую наше сознание выделяет в окружающем мире (лексико-семантические категории, лексико-грамматические категории, грамматические категории);
- информация, указывающая на преимущественное употребление знака в определенной сфере общения;
- информация, указывающая на эмоции, репрезентируемые знаком;
- информация, указывающая на возможность употребления данного знака для обозначения разных групп денотатов;
- информация, указывающая на наличие в содержании слова образных или иных ассоциативных связей;

— информация, указывающая на содержание морфем, из которых состоит данное слово;

— информация, указывающая на возможность использования данного знака с другими знаками кода при составлении высказываний;

— информация, указывающая на противопоставление содержания данного слова значению другого слова.

В.Н. Комиссаровым [3. С. 79] далее проводится подробное исследование способов достижения эквивалентности языковых знаков на примере английского и русского языков. Кроме того, данному уровню эквивалентности фактически посвящены многочисленные исследования, как по общей теории перевода, так и по проблемам перевода с русского языка на английский и с английского на русский. Так, в монографии «Введение в теорию перевода» ее автор А.В. Фёдоров уделяет особое внимание лексикологическим и грамматическим проблемам перевода [8. С. 135—139].

Внимательному рассмотрению лексико-грамматические проблемы перевода подверглись и на заседании секции «Распространение русского языка и проблемы перевода» VI-го Конгресса МАПРЯЛ 1986 г.

Таким образом, способы достижения переводческой эквивалентности на уровне языковых единиц, в том числе и при переводе с русского языка на английский и обратно, исследованы достаточно подробно и могут быть использованы для организации учебного перевода.

На уровне высказывания присутствует информация, которая разделяется на 2 типа:

1) передаваемая собственно структурными особенностями высказывания, независимо от содержания входящих в него единиц;

2) передаваемая устойчивым сочетанием строго определенных единиц.

Информация первого типа представлена синтаксическими структурами, порядком следования элементов, типом и объемом самостоятельного синтаксического целого (предложения, фразы). Информация второго типа связана с наличием в нем строго определенных знаков, воспроизводимых в установленной последовательности. Такие устойчивые сочетания могут составлять часть высказывания или все высказывание в целом. Подобные высказывания и их части не строятся автором из элементов языкового кода, а воспроизводятся как единое целое для передачи их собственного мнения.

В работе В.Н. Комиссарова [3. С. 120] проанализирован значительный объем материала, отражающего трудности перевода с английского языка на русский и с русского на английский, возникающие на уровне высказывания. Автор выделяет следующие компоненты этого уровня:

— синтаксические структуры;

— порядок следования элементов высказывания;

— тип сложного синтаксического целого.

Однако в монографии Л.А. Черняховской «Перевод и смысловая структура» (1976), посвященной уровню высказывания, наиболее подробно анализиру-

ются переводческие трансформации, связанные с отличиями выражения темарематического членения в русском и английском языках:

- нераспространенное предложение, дирема: тема — сказуемое;
- нераспространенное предложение, дирема: тема — подлежащее;
- распространенное предложение, дирема: тема — сказуемое;
- распространенное предложение, дирема: тема — подлежащее;
- распространенное предложение, дирема: тема — второстепенный член предложения;
- монорема;
- двуступенчатая рема.

Таким образом, предложенная Л.А. Черняховской структура тема-рематического членения позволяет проанализировать члены предложения, средства синтаксической связи, порядок слов, сложное синтаксическое целое, речевые клише.

Следующий уровень — уровень сообщения. Эквивалентность на этом уровне «может устанавливаться как между одинаковыми, так и между разнотипными сообщениями. Высшая степень равнозначности достигается при возможности использования в переводе идентичного по структуре сообщения, описывающего ту же самую ситуацию. При неупотребительности в языке перевода соответствующего сообщения эквивалентность перевода обеспечивается благодаря использованию максимально близкого сообщения, отличающегося лишь выбором, расположением или взаимной связью признаков, описывающих данную ситуацию. Во всех случаях основой эквивалентности на уровне сообщения является тождество описываемой ситуации. Отсутствие подобного тождества исключает возможность использования в переводе аналогичного сообщения, даже при полном совпадении его структуры и набора используемых признаков» [3. С. 145].

В качестве особого уровня эквивалентности выделяется описание ситуации, т.е. та информация об экстралингвистических явлениях, которую реципиент привлекает не из сообщения, а из знания внеязыковой действительности, о которой идет речь в сообщении. Поскольку структура и использование языкового кода связаны с особенностями жизни и культуры определенного коллектива, пользующегося данным кодом, может оказаться, что выбор описываемой ситуации и сама ситуация несут какую-то дополнительную информацию для рецепторов именно этого единства.

Итак, определение перевода как взаимосвязанного использования рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, осуществляемого в репродуктивных целях для замены интерпретируемого текстового материала эквивалентным текстовым материалом на другом языке при дублировании уже совершенной или совершаемой коммуникативной деятельности, оказывается наиболее адекватным как для характеристики процесса перевода в целом, так и его результата.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Фактор адресата // Известия РАН: Сер. лит-ры и яз. 1981. Т. 40. № 4.
- [2] *Каде О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. / Под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 69—91.

- [3] Комиссаров В.Н. Слово о переводе: Очерк лингвистического учения о переводе. М.: Изд-во «Междунар. отношения», 1973. С. 120—145.
- [4] Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. / Под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 91—108.
- [5] Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996.
- [6] Нечаева В.М. Методика обучения переводческой деятельности: (В рамках курса русского языка как иностранного). М.: Русский язык, 1994. С. 78—85.
- [7] Нечаева В.М. Ролевые игры при обучении студентов-нефилологов переводческой деятельности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Тезисы докладов и сообщений на VI Конгрессе МАПРЯЛ. Будапешт, 1986.
- [8] Фёдоров А.В. Введение в теорию перевода: (Лингвистические проблемы). М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958. С. 135—139.
- [9] Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1976.
- [10] Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
- [11] Якобсон Р.О. Лингвистические аспекты перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985.

DEFINITION OF TRANSLATION AND ITS OBJECTS FOR TRAINING FOREIGNERS IN RUSSIAN

M.A. Bragina, B.A. Bulgarova, I.Yu. Popovich

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198
mbragina@inbox.ru; Bulg_Bella@mail.ru; vimpopovich@mail.ru

Translation theory has adopted to differentiate two values of the term **translation**: process and productive. Process as the first translation value is defined most often as a special type of speech activity. In this article **translation** is defined as the interconnected usage of receptive and productive types of speech activity; this is carried out for the reproductive purposes of replacing the interpreted text with equivalent text in the other language at a duplication already made or still ongoing communicative activity. The text received, as a result of such replacement, is bearing the second value of the term **translation**. The main criterion of the successful translation is the equivalence of the two texts. Equivalence is reached at different levels: 1) level of language signs (words); 2) statement level; 3) level (structures) of the message; 4) level of the description of a situation; 5) communication purpose level.

Key words: translation, text, addressee, speech, information, equivalence, addressee.

REFERENCES

- [1] Arutunova N.D. Faktor adresata. *Izvestiya RAN: Ser. lit-ry i yaz.* 1981. Vol. 40, no 4.
- [2] Kade O. Problemy perevoda v svete teorii kommunikatsii // *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike*: Sb. st. Ed. V.N. Komissarova. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1978. P. 69—91.
- [3] Komissarov V.N. Slovo o perevode: Oчерk lingvisticheskogo ucheniya o perevode. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1973. P. 120—145.

- [4] Catford J.K. Lingviasticheskaya teoriya perevoda. *Voprosy teorii perevoda v zarubeznoy lingvistike*: Sb. st. Ed. V.N. Komissarova. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1978. P. 91—108.
- [5] Minyar-Beloruhev R.K. Teoriya i metody M.: Moskovsky litsey, 1996.
- [6] Nechaeva V.M. Metodika obucheniya perevodcheskoy deyatel'nosti: V ramkakh kursa russkogo yazyka kak iniostrannogo. M.: Russkiy yazyk, 1994. P. 78—85.
- [7] Nechaeva V.M. Rolevye igry pri obuchenii studentov-nefilologov perevodcheskoy deyatel'nosti. *Nauchnye traditsii i novye napravleniya v prepodavanii russkogo yazyka i literatury*: Tezisy dokladov i soobscheniy na VI Kongresse MAPRYAL Budapest, 1986.
- [8] Fyodorov A.V. Vvedeniye v teoriyu perevoda: Lingvisticheskiye problem. M.: Izd-vo lit-ry na inostr. Yazykakh, 1958. P. 135—139.
- [9] Chernyakhovskaya L.A. Perevod i smyslovaya struktura. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1976.
- [10] Shveytser A.D. Teoriya perevoda: Status, problem, aspekty. M.: Nauka, 1988.
- [11] Jakobson R.O. Lingvisticheskiye aspekty perevoda. Jakobson R.O. *Izbrannyye raboty*. M.: Progress, 1985.